

Пролог

Кто в двадцать первом веке соображает в дуэлях на шпагах? Ну, допустим, видел он несколько раз по телевизору эпизоды соревнований, и чем это может помочь? Прыг, прыг туда, скок, скок обратно, и красная лампочка за столиком судьи. А здесь самая настоящая драка с реальным кровопусканием. Причём не на лёгких, больше напоминающих проволоку спортивных рапирах, а на тяжёлом боевом оружии — клинок шпаги напоминает меч, а длинный кинжал — гранёный штык от винтовки Мосина.

Оглянувшись на веранду, где безмятежно щебетали женщины, Артём встал на краю большой песчаной площадки. Слепящее закатное солнце заставило на мгновение зажмуриться, а лёгкий ветерок донёс аромат тропических цветов.

— Эй, красавчик, ты готов? — глумливо спросил противник. — Имей в виду, извинения не принимаются ни в какой форме.

Этот мудака откровенно нарывался — припёрся на вечеринку явно без приглашения, в компании таких же уродов. На пустом месте устроил скандал и прицепился к одному из молодых сеньоров, новых знакомых Артёма, затем вызвал бедолагу на дуэль и в две секунды проткнул шпагой. Затем начал оскорблять уже самого Артёма, тот, конечно, ответил и в итоге оказался фигурантом следующего поединка.

Откровенное пренебрежение и показная демонстрация превосходства не только не смутили Артёма, а, наоборот, раззадорили. Перед предыдущей схваткой злыдень начал унижать ни в чём не повинного парня и давить «авторитетом». В итоге юноша сник и не смог дать достойного отпора. Но Артём родился и вырос в маленьком провинциальном городке, где драки «на раёне» с пацанами с соседней улицы научили его давать адекватный ответ любой агрессии — словесной или физической.

— Слышь, мудила, хавальник свой вонючий завали! Пидорасам слова не давали! — насмешливо произнёс Артём.

— Ах ты жиголо! Я вырежу всё ваше отродье гнусных альфонсов! — с театральным пафосом выкрикнул злодей.

Слишком громкая фраза заставила болтающих на веранде женщин замолчать и повернуться к площадке. Наступила относительная тишина, слышался лишь только шум прибора.

— Для начала отрасти себе вырезалку побольше! Сразу видно, что маленький размер заставляет тебя давиться от зависти к настоящим мужчинам! — сказал Артём, и громкий смех зрителей показал, что незамысловатая шутка «зашла». — Даю слово идальго¹, что убью тебя быстро!

— Готовься к смерти, никчёмный трусишка! — теряя самообладание, заорал зачинщик дуэли. — Сегодня я отправлю в преисподнюю парочку mujeriego².

Мысль о том, что он может противопоставить явно опытному фехтовальщику, прошедшему не один настоящий бой, сверлила мозг Артёма. И в самом деле — что? Пытаться переиграть злодея, махая этим

¹ Идальго — рыцарь (*исп.*).

² Mujeriego — бабник, потаскун (*исп.*).

«шампуром»? Глупо! Противник просто проткнёт его на третьем-четвёртом движении. Если не на втором... Бегать по площадке, уйти в глухую защиту? Надеюсь, что злодей выдохнется, и тогда заколоть его самому? Ну, как вариант. Но для этого, опять же, надо уметь владеть клинком. Ведь даже защита — один из элементов искусства фехтования. И защищаться без серьёзных навыков — дорога в могилу.

Работать ножом? В смысле — кинжалом. Он изучал ножевой бой, но парный кинжал — дага — совсем другое оружие, нежели боевой нож. Ножом в основном режут, а кинжалом, опять-таки, в основном колют. Да и дистанции «работы» шпагой и кинжалом несопоставимы! Малейшая оплошность, и всё тот же фатальный исход.

Тогда... тогда только одно: пресечь манёвренный поединок и сразу начать вести схватку на своих условиях. Строя бой так, чтобы максимально использовать собственное преимущество в силе, весе и владении «рукопашкой!» Решено...

Первый выпад злодея... Уклоняемся. Пока он не начал бить сериями и плести остриём «кружева», уклон и отскок допустимы. Но вражина ещё только прощупывает... Примеряется... Второй одиночный выпад, третий... Очередной (четвёртый) выпад Артём встретил предельно жёстко: отбил рапиру мощным встречным ударом своего оружия изнутри корпуса, вложив в данный удар максимум сил. И противника «повело»!!! Довольно сильно, и что важнее, ввиду того, что рука злодея оказалась отброшена вправо, его бок и корпус на мгновение открылись. Недостаточно для удара оружием, но более чем достаточно для удара ногой!

Сильнейший «занос с ноги в душу», подошва сапога угодила точнёхонько в солнечное сплетение. Противник согнулся пополам и, отлетев на метр, тяжело рухнул на землю, уронив свои «железяки». Классический

нокдаун! Мгновенно, не теряя времени, Артём бросил свою шпагу и, перехватив кинжал в правую руку обратным хватом, прыгнул врагу на грудь, придавив коленками распластанное тело. Сзади и сбоку доносятся чьи-то крики, но сейчас на них наплевать! Сейчас на всё наплевать, кроме цели — частично очнувшегося и уже начавшего ворочаться на земле злодея!

Удар в основание шеи, ещё удар... Кажется, насквозь пробил... Вражина, как в замедленном кино, дёргается, его руки скребут по песку... Никак не сдохнет, гадина? Дага резко опускается вниз! На этот раз всё — тело злыдня разом обмякает под Артёмом.

Кто-то схватил его за плечо и потянул вверх, помогая встать...

Артём смотрел на лежащего у ног мёртвого человека и ожидал некую реакцию своего организма. Вид и запах вытекающей из ран крови не вызвал рвотных позывов и не кружил голову.

В книгах и фильмах подчёркивается психологическая трудность убийства, когда следом за тошнотой должно прийти раскаяние. Вот незадача, у него ничего подобного не наблюдается! Кроме, пожалуй, мстительного удовлетворения результатом поединка — этот псих получил заслуженное наказание!

Убитый на дуэли незнакомец на самом деле был прав: Артём действительно живёт за счёт женщины. Сейчас он никто, человек без прошлого с беспросветным будущим. Но всё это ненадолго!

Глава 1

ПРЕРВАНЫЙ СЛЕД

Детская мечта стать знаменитым и посмотреть мир привела Артёма Куприна в спортивный клуб. Как иначе можно быстро добиться осуществления мечты парню из маленького русского провинциального городка? Сироте, живущему на небольшое пособие в квартире полуглухой бабушки. Только через спорт, который открывает путь к заветным медалям и высоким премиальным! В восемь лет решил научиться испанскому и английскому языкам. Он и сам не смог бы объяснить причину подобного выбора, но тогда в детской мечте это казалось правильным. С изучением языков помогла старушка-соседка, бывшая учительница из Ленинграда.

Скорее случайно, чем осознанно, он пошёл в секцию самбо и вместе с такими же малышами тренировался по два часа в день. Шли годы, большинство друзей забросили занятия, а ему начали прочить великое будущее. Увы, радужные перспективы бесповоротно рухнули. К шестнадцати годам Артём неожиданно начал расти, прибавляя более одного сантиметра в месяц. В первое время он факультативом взялся за штангу, полагая таким способом остановить ненужный рост. В результате получил обратный эффект: плечи пошли вширь, на руках появились крепкие бицепсы.

На спортивной карьере можно было смело поставить крест, рослым «малолеткам» выход на ковёр

закрыт. Борцы-юниоры имели, как правило, небольшой рост и компактное телосложение, что позволяло быстро и эффективно применять весь комплекс приёмов. Долговязому юноше, даже супер-пупер-талантливому, практически не победить. Выкладываясь по максимуму, Артём с отличием окончил спортивную школу и получил значок «Мастер спорта». А тут подошла повестка в военкомат. На распределительном пункте недолго гадали над его судьбой, автобус с новобранцами остановился на «станции ВДВ».

В первое время служба показалась сплошным занудством, срочникам ничего не доверяли, ежедневно немного теории с физподготовкой и караульная служба на десерт. В свободное время абсолютно нечего делать, на выбор или телевизор, или валяйся на койке. Соседний посёлок пугал непонятными нравами, ибо население жило за счёт воинской части. Одни служили по контракту, другие работали по вольному найму. Артёму быстро надоело таращиться в телевизор, в свободное время он решительно направился в учебный городок контрактников.

Поиски применения собственных талантов привели в небольшой спортзал, где настоящие десантники отработывали навыки рукопашного боя с ножом. Его не прогнали, лишь предложили навести порядок и протереть во всех углах пыль. Артём не стал упираться и получил благосклонное разрешение приходить в спортзал. Первое время он занимался отдельно под надзором одного из контрактников. Через два месяца усердных тренировок начались спарринги. Махались азартно, иногда даже больно, но Артём не скулил и продолжал посещать дополнительные занятия.

За полгода до дембеля его перевели в разведроту — дали рекомендацию постоянные спарринг-партнёры. После комиссии, где он не только сдал зачёты по физической подготовке, но и прошёл проверку на устой-

чивость психики, скорость реакции, наблюдательность, эмоциональную возбудимость и многое другое, Артёма зачислили в учебный взвод. И следующие месяцы десантник почти непрерывно бегал, прыгал, стрелял и ползал. Напряжённые физические нагрузки заканчивались экзаменом, где требовалось доложить количество растущих на маршруте берёз или глубину рва, через который проползли два часа назад. Учебные стрельбы отличались изощрённым коварством, требуя отличного владения оружием. Попутно отрабатывались рукопашный бой и владение холодным оружием.

В родной город Артём вернулся не пацаном-спортсменом, а настоящим мужчиной. После круговерти военной службы жизнь на гражданке показалась ему неинтересной и бесперспективной. Побездельничав с месяцок, он задумался о реальных возможностях создания собственного будущего. Остаться в маленьком городке не хотелось, а тут ещё и единственный близкий человек — бабушка — тихо умерла во сне на девятом десятке лет. Погоревав, парень вспомнил детскую мечту посмотреть мир и отправился за своим кусочком счастья в Москву.

Какую работу может получить молодой человек с сержантскими лычками и умением руками крошить кирпичи? Поселившись в хостеле, в комнате на восемь человек, он начал зондировать шансы на трудоустройство. С работой повезло буквально через несколько дней — в комнату заглянула парочка крепких ребят с неожиданным вопросом:

— Дембель из ВДВ здесь живёт?

— Я служил в десантуре, — вставая с койки, ответил Артём.

— Три минуты на сборы, и вперёд! Держи подъёмные, эти деньги из зарплаты не вычтут. — С этими словами один из крепышей вручил солидную пачку денег.

Упустить свалившийся на голову шанс было бы верхом глупости. Во всяком случае, Артём подумал именно так. Вскоре он оказался в загородном доме, более похожем на особняк времён Екатерины II. Артёма поселили во флигеле с обязанностями простого охранника и высокой зарплатой. Работа непыльная, сиди у монитора, открывай ворота да регулярно делай обход периметра. Раз в два дня — тренировка по рукопашному бою, два раза в неделю — поездки на стрельбище, отработка стрельбы из автомата и снайперской винтовки. Через месяц хозяин назначил Артёма своим личным телохранителем. Одним из четырёх «личников».

Хозяина в поездках сопровождали по двое. В обязанности парня входило и вождение автомобиля. Чем тот пользовался с огромным удовольствием — это был роскошный, эргономичный, с восхитительной динамикой Bentley Mulsanne. Одна беда: у Артёма не было водительского удостоверения.

— Владислав Валерьевич, в разведке нас научили ездить на всём, что имеет колёса или гусеницы, только права забыли выдать, — через неделю сказал боссу Артём. — Как бы на гайцев не нарваться, а скандалы вам ведь ни к чему?

Хозяин добродушно усмехнулся, а через день начальник охраны вручил права, где во всех графах стояла отметка «разрешено». Такая оперативность сильно удивила Артёма, и он постарался незаметно навести о хозяине справки. Вот тут-то и наступило прозрение. По жизни улыбчивый и добрый дяденька оказался главарём ОПГ. Сопоставив свои регулярные занятия по стрельбе из снайперской винтовки и прочие тренировки с реальной деятельностью хозяина, Артём решил сматываться, пока не поздно. Подгадав к хорошему настроению, волнуясь и запинаясь, Артём попросил у Владислава Валерьевича расчёт.

— Куда намылился, если не секрет? — доброжелательно поинтересовался тот.

— Хочу создать ЧОП по сопровождению туристов. Я английский и испанский языки свободно знаю! — не таясь, ответил Артём.

— А ты парень с мозгами! Держи, заслужил! — похвалил хозяин и, покопавшись в сейфе, вывалил на стол полтора десятка пачек тысячных купюр. — Здесь расчёт с немалыми премиальными.

Деньги! Очень много денег! Артём задумчиво посмотрел на небольшой штабель, догадываясь, что разговор ещё не закончился. И угадал.

— Получишь всю сумму, когда выполнишь небольшое порученьице, — с улыбочкой сказал босс. — Надо избавиться от одного нехорошего человечка...

— Это без меня! — немедленно, не раздумывая, сказал Артём.

Хозяин, не сгоняя с лица ухмылки, нажал кнопку звонка. В кабинет ввалились три личных телохранителя босса. Увидев коллегу, парни замерли, переводя взгляд с хозяина на Артёма.

— Вот, ребяташки, не хочет ваш товарищ пачкаться! — с непонятными интонациями в голосе «пожаловался» босс.

— Что с ним сделать? — глумливо усмехнувшись, спросил старший охранник.

— Закопать! На три метра закопать!

— Живым? — без улыбки уточнил старший.

— На твоё усмотрение. Мне не нужны чистоплюи!

Громко топая, телохранители ринулись вперёд. Посчитав приказ глупой шуткой, Артём с притворным испугом попятился, пока не упёрся спиной в шкаф. Что придумал хозяин? Проверку на вшивость? Однако отступать уже некуда — его в буквальном смысле припёрли к стене. Мордовороты достали пистолеты, а их

старший вытащил из кармана наручники. Невероятно! Они это всерьёз! За что?

Шутки кончились, Артём бросился в атаку. Он был почти в полтора раза легче своих противников и в два раза подвижнее. Занимаясь с ними в спортзале, парень прекрасно изучил все их приёмчики и ухватки. А они, напротив, его техникой боя интересовались мало — были о себе слишком высокого мнения. Артём бил в полную силу, стараясь вырубить, но не покалечить — рассчитывал выпутаться из ситуации без крови. Не прошло и минуты, как на дорогой ковёр лёг «отдохнуть» последний из троицы — для молодого и быстрого рукопашника эти перекачанные увальни не являлись слишком серьёзным врагом.

Артём повернулся к хозяину, всё ещё надеясь на мирное разрешение непонятого конфликта. Трясущийся от злости босс нервно вытащил из ящика стола позолоченный «Кольт М1911». Серьёзное оружие! Подпрыгнув, Артём оттолкнулся ногой от стены, и в этот момент прозвучал выстрел. Вполне возможно, что с десяти метров хозяин сбивал все бутылки, доморощенные «снайперы» неплохо попадают в такие цели. В данной ситуации требовалось стрелять туда, где объект будет в момент выстрела. Босс успел выстрелить ещё два раза — вторая пуля прошла почти впритык к голове парня. Сблизившись с хозяином, Артём саданул его локтем в ухо и аккуратно помог опуститься на заляпанный кровью ковёр. Телохранители только сейчас начали проявлять признаки жизни.

Зафутболив разбросанное оружие под огромный кожаный диван, Артём быстро обдумал произошедшее. Зная тёмные дела своего босса, парень окончательно понял — приказ «закопать» явно не был шуткой: за плечами пахана длиннющий шлейф кровавых дел. Надо бежать как можно быстрее и как можно дальше.

Быстро сметя со стола пачки денег, Артём подобрал «макарку» одного из телохранителей, проигнорировав роскошный «Колыт» хозяина, и выскочил из кабинета. Метнувшись в свою комнату, парень перекидал в сумку вещи, закрыв ими пачки, и через пять минут вывел из гаража «Бентли» — единственную машину, от которой у него были ключи. Педаль газа до упора, по сторонам мелькнули развязки Центральной кольцевой дороги, и авто помчалось в Москву.

Надо же так вляпаться! Хозяин со старшим телохранителем должны попасть или в больницу, или в морг — босса Артём от злости ударил «от души», уже не контролируя силу. Братва его не простит в первую очередь по соображениям престижа. По прописке не найдут, ибо он давно не жил по указанному в паспорте адресу. Зато приметный автомобиль в поисках беглеца послужит прекрасным маячком. В Москве у него ни друзей, ни знакомых, а прятаться до конца дней на чердаке или в подвале он не собирался. И стоит ли тогда лететь в столицу как ужаленному? Подумав, Артём развернулся и погнал в обратном направлении. Отмахав километров триста, парень решил, что пора обратиться с оживлённой трассы, что и проделал на ближайшем повороте.

Отъехав от магистрали, Артём вскоре убедился в ошибочности принятого решения. На раздолбанной дороге районного значения его роскошный автомобиль привлекал внимание каждого встречного-поперечного. Очередной шаткий мосток подсказал дальнейшие действия. Пыльная колея вывела не просто к берегу реки, а к месту недавней работы земснаряда — тут углубляли дно. Причём сделали это довольно качественно — срезанная жердина показала, что запредельная глубина начинается почти сразу у обреза воды — здесь можно утопить без следов даже танк, а не то что лимузин.

Опустив все стёкла, он прижал педаль газа камнем и дёрнул селектор «автомата» в положение «драйв». Мощный мотор взревел на высоких оборотах, тяжёлый автомобиль ухнул в воду передней частью, вызвав фонтан холодной воды, окатившей Артёма с головы до ног. Дальнейшее оказалось полной неожиданностью — звук движка обрезало, «Бентли» клюнул вниз капотом и... вдруг завис, уцепившись за берег задними колёсами. Плюнув от досады, парень бросился к климизину и, уперевшись ногами в песок, а руками в широкую корму, попытался столкнуть в воду не желающую помирать такой смертью машину. Что произошло дальше, Артём так до конца и не понял — сначала автомобиль с трудом поддавался напору молодого человека, затем дело пошло легче, ещё легче, вот уже задние колёса почти ушли в воду, и тут... рукав куртки зацепился за что-то, и парень ухнул вслед за «Бентли». Машина сразу завалилась набок и камнем ушла на глубину, таща за собой своего «убийцу».

Сопrotивляясь из последних сил, Артём замолотил ногами, рванулся и выпутался из ловушки, потеряв рукав. Боль в барабанных перепонках показала, что он уже на большой глубине. Скорее вверх, к спасительному кругу света! Ох, как же медленно он приближается, лёгкие горят без воздуха, ледяная вода парализует мышцы... Гребок, ещё гребок... Почти теряя сознание, Артём вынырнул на поверхность и сделал глубокий вдох.

С живительным воздухом в рот попала вода, и парень закашлялся, тут же почувствовав привкус соли. Кровь? Почему? Он ведь не ранен! Или всё-таки ранен? В спину ударила волна, и Артём вдруг увидел берег, далековато, но доплыть можно. Широкие уверенные гребки приближали песчаный пляж, а разум отказывался верить глазам и нормально воспринимать приближающийся тропический пейзаж. В Московской об-

ласти не растут пальмы, здесь нет гор, здесь не может быть тёплой солёной воды.

Продолжая отрицать окружающую реальность, Артём вышел на берег и неожиданно оказался в объятиях ласкового ветерка. Волны облизывают белоснежный песок, над головой тропическое солнце, за спиной вытянулась нескончаемая шеренга кокосовых пальм. Как он оказался на морском пляже? Подобного не может быть! С минуту потоптавшись на месте, он ещё раз осмотрел пустынный берег и замер — примерно в сотне метров прибой выталкивал на песок безжизненное тело. Человек лежал лицом вниз, но здоровенный тесак в его правой руке зывал к осторожности и требовал выждать некоторое время. Нет, человек не способен столь долго задерживать дыхание. Аккуратно забрав оружие, Артём выбросил его на берег, затем вытащил безжизненное тело на песок и с недоумением осмотрел.

Перед ним лежал труп молодого бородатого и длинноволосого мужчины, одетого в короткие шерстяные штаны и льняную рубаху без пуговиц. Что интересно — на штанах отсутствовала привычная ширинка, вместо неё были разрезы по бокам, зафиксированные какими-то завязками. Карманов на этой одежде не было. Зато на шее покойника виднелась верёвочка. Потянув за неё, Артём вытащил огромный медный крест. Да что же это такое, куда его занесло?

Не засоряя мозги бесполезными размышлениями на тему «как это могло произойти», Артём вытащил труп из полосы прибоя и закопал в неглубокой ямке на берегу, используя тесак в качестве лопатки. Затем провёл инвентаризацию своих запасов. Кроме собственной одежды, в его распоряжении остались документы, зажигалка и начатая пачка тысячных купюр. Сунув за пояс тесак, Артём ещё раз огляделся. Волны

тихо накатывались на берег, пальмы синхронно качали листьями под порывами тёплого ветерка.

Вздохнув, Артём двинулся в направлении, перпендикулярном линии воды. До ближайшего жилища можно дойти за пару часов, а может потребоваться месяц. На службе он проходил курсы выживания. Среди преподавателей были знатоки, прошедшие и Африку, и Латинскую Америку. Из их лирических отступлений он узнал, что пить в тропиках можно только кокосовое молоко, орехи под пальмами не трогать, с дерева хорошие плоды сами не падают.

Поиск цивилизации привёл к неутешительным выводам. Он оказался на острове, со всех сторон омываемом волнами. С невысокой горы стекала единственная речушка, на берегу которой сохранилась заброшенная деревушка с дюжиной простеньких домиков. От прежних хозяев остался заброшенный сад да заросшее поле. Ближе к берегу реки остались следы недавней стоянки туристов. Большой костёр с разбросанными костями и тряпками жгли не далее как два месяца назад.

Выбрав для жизни небольшой домик, Артём подручными средствами подправил крышу. Затем сплёл из местной травы нечто похожее на одеяло и выложил из листьев мягкую подстилку. Всё это делалось во время досуга, практически весь день уходил на обеспечение собственного пропитания. Взобраться на пальму не составляло труда, для этого служил брючный ремень. Труднее с едой: первое время он ходил к рифу и нырял за омарами или креветками до рези в глазах. Через месяц наплёл с полдюжины ловушек, и вопрос пропитания перестал напрягать.

Первое время Артём подолгу сидел на берегу, и вскоре отсутствие судов, катеров или яхт стало привычным. На третий месяц он уже свыкся с одиночеством и больше уделял внимания обустройству быта